

13. Rödder A. Gustav Stresemann und die Perspektive der Anderen [Electronic resource] / A. Rödder // Bundeszentrale für politische Bildung vom 27.04.2018. – Mode of access: <https://www.bpb.de/apuz/268358/gustav-stresemann-und-die-perspektive-der-anderen>. – Date of access: 10.01.202. – 5 S.
14. Bracher K. D. Zusammenbruch des Versailler Systems und zweiter Weltkrieg / K. D. Bracher // Propyläen Weltgeschichte. Eine Universalgeschichte: 10 Bde.; hrsgg. von G. Mann. – Bd. 9: Das zwanzigste Jahrhundert. – Berlin [u. a.]: Propyläen, 1960. – S. 389–458.

СОБОР В КОНСТАНЦЕ КАК МЕСТО КУЛЬТУРНОГО ОБМЕНА ПО МАТЕРИАЛАМ ХРОНИКИ УЛЬРИХА РИХЕНТАЛЯ

Е. Н. Сурта,

*кандидат исторических наук, доцент,
Белорусский государственный педагогический
университет имени Максима Танка, Минск, Беларусь*

В начале XV века Констанцкий собор, положивший конец почти сорокалетнему периоду Великого раскола католической церкви, без преувеличения был, говоря современным языком, общеевропейским форумом, в течение трёх с половиной лет, с 1414 по 1418 гг., аккумулировавшим в себе по сути все основные церковно-политические события и процессы европейского региона. Несмотря на то, что сам созыв и ход собора был обусловлен сложным внутренним состоянием католической церкви в тот период, он, тем не менее, привлёк внимание не только католических государств Европы, но и православных христиан восточно-славянских стран и даже императора Византийской империи. В результате собор стал не только заметным событием церковной жизни, но и исторической площадкой для вполне светских политических процессов и активного социально-культурного взаимодействия, что нашло своё отражение в небезызвестной хронике Констанцкого собора, составленной жителем Констанца, городским писцом и очевидцем событий Ульрихом Рихенталем [4, с. 45]. Несмотря на имеющиеся неточности и ошибки, касающиеся персоналий, географических данных и порой хронологическую путаницу в изложении последовательности событий, в хронике можно обнаружить интересные и ценные детали социально-культурного обмена, состоявшегося в годы собора между представителями различных народов и регионов Восточной, Центральной и Западной Европы.

Феномен культурного трансфера проявлялся, например, в иностранной кухне и блюдах, различных языках, ритуалах и празднествах представителей различных «наций». Интернациональный, мульти-культурный и мульти-язычный характер собора наглядно отражается уже в списке его участников, среди которых были десятки и сотни представителей высшего и среднего клира со всей Европы, посланцы 83 правителей Европы, Азии и Африки, несколько десятков светских князей, почти полторы сотни графов [3, с. 131].

Уже в начале хроники Рихенталю, до того, как хронист переходит к детальному перечислению и описанию участников собора, он воспекает панегирик своему городу: «По всей земле звучит имя Констанца, и до пределов вселенной простёрлось оно» [1, с. 12], и далее представляя картину позднесредневекового понимания мира и миропорядка, сообщает о том, что «христианство разделено на пять частей, и эти части на латыни называются «Naciones». Так первой является итальянская нация¹, которая состоит из Римской области и Ломбардии, а также всех земель, относящихся к этой части; вторая часть – германская нация, включающая немецкие земли и все, к ним принадлежащие; третья нация – французская, состоящая из Франции, а также тех [земель], которые к ней относятся; четвёртая – испанская нация, это испанские земли и королевства, которые там находятся...; пятая нация – английская, это Англия и Шотландия, а также те, кто к ним относятся» [1, 1 REC, с. 13] Город Констанц на несколько лет становится по сути плавильным котлом различных культур и центром западного христианства. Призыву, разосланному папой Иоанном XXIII 9 декабря 1413 года, с приглашением всему христианскому люду собраться в Констанце, ставшем тогда местом решения не только церковных, но и политических конфликтов, действительно последовали не только представители практически

¹ Современное понятие нации не идентично приводимому в тексте хроники «naciones».

всех частей Европы, включая православные регионы и Византийскую империю, но и посланцы из нехристианских регионов известного тогда мира: «...В Констанц прибыли посланцы герцога Витольда Литовского, герцогов и правителей Ратцена из Большой и Малой Валахии, а также посланцы правителей Турции и герцогов Белой и Червонной Руси². С ними прибыло множество языческих сеньоров и язычников в диковинных одеждах, с материей, обвязанной вокруг головы в качестве шляпы, или в островерхих шляпах или шляпах, подобных на митры» [1, 28 VERS, с. 61–62] 19 февраля 1418 г. в Констанц прибыла большая делегация православной церкви во главе с киевским митрополитом Григорием Цамблаком (1415–1420), уполномоченная для участия в католическом соборе Великим князем Литовским и константинопольским патриархом: «19 февраля в Констанц прибыл досточтимый сеньор Йёрг, архиепископ Киевский [Jörg, der Erzbischof von Kivionensis] в Греции, и с ним пять епископов той же веры³. ...С ним приехало много сеньоров и посланцев языческих правителей, от царя султана, от великого хана, от короля Аравии и от многих больших языческих городов и сеньоров» [1, 119 VERS, с. 180]. Григорий Цамблук, как отмечает хронист, прибыл на собор «из собственного интереса. Но также по поручению всех его епископов, патриарха Константинопольского и многих других греческих земель и епископов... Все его священники и церковники имели длинные чёрные волосы и длинные бороды, и они служили свою мессу в доме» [1, 28 VERS, с. 62]. В отношении гостей из Восточной Европы в хронике Рихенталя также содержится примечательное своей детальностью описание православного богослужения, которое является самым ранним известным описанием в немецких источниках православной литургии [1, 123 REC–124 REC, с. 183–185]. При этом хронист не только описал эту религиозную церемонию, многократно проводившуюся за время собора, но и сам лично её посетил.

В свою очередь об интересе Византийской империи свидетельствует послание императора Мануила II Палеолога, адресованное участникам собора: «В то время император Мануил Константинопольский в Греции... отправил особое послание Констанцскому собору, написанное на латыни. Его роскошно наряженными посланцами были два герцога Тропийских в Греции. В письме было написано, [что] он желает, чтобы ему сообщили, как обстоит дело с собором, и были ли уже проведены реформы... Также он хотел знать, что представляет собой Констанц и [его] окрестности, ну и все земли вокруг, и как это возможно, что эта земля может принять у себя так много людей, так как он слышал, что там очень много людей» [1, 81 REC, с. 145].

В годы проведения собора Констанц превратился в пульсирующую многонациональную и поликультурную метрополию с почти вавилонским смешением языков. Ульрих Рихенталь упоминает 17 европейских языков, которые он научился различать, кроме немецких диалектов, включая баварский и фламандский [3, с. 139]. В главном соборе Констанца, так называемом мюнстере, в боковых неффах было установлено двенадцать исповедален, в которых можно было исповедоваться на различных языках, а правила организации конклава незадолго до избрания Мартина V были составлены королём Сигизмундом и зачитаны в городе на немецком, итальянском, французском и на языке, не только синодального, но и межнационального общения в те времена в Констанце – латинском [2, с. 243]. «При всём этом, – как отмечается в хронике Рихенталя, – горожане и чужеземцы жили в мире друг с другом, так что не возникали ни споры, ни жалобы, также [не случилось] никакого пожара или тяжб в суде» [1, 22 VERS, с. 50], «и каждый вёл себя так благонравно на Рыбном рынке, в мясной лавке и в любом другом месте, что все удивлялись, как так много чужеземных людей, говоривших на разных языках, жили в мире и дружбе друг с другом» [1, 65 VERS, с. 119]. «И каждый считал, что так происходит не по причине людской мудрости, а по божьему повелению и порядку» [1, 22 VERS, с. 50], – говорится в хронике.

Всё это свидетельствует о том, что Констанцкий собор также в коммуникативном и языковом отношении был заметным событием того времени. Город и его окрестности демонстрировали себя церковному форуму и его многочисленным участникам. Если погода благоприятствовала, то свободное время проводили вне дома, играли в карты в тавернах, прохаживались по улочкам и площадям, участвовали в церемониальных

² Чырвоная Русь (Красная Русь, укр. Червона Русь, лат. Russia Rubra) – традиционное название некоторых восточнославянских территорий, расположенных на западе современной Украины (преимущественно Галиции и Волыни), юго-востоке современной Польши, а также современной Беларуси в западноевропейских источниках XVI–XIX вв.

³ Греко православный митрополит Григорий Цамблук из Киева прибыл в Констанц с другими представителями православной веры и может быть даже с некоторыми посланцами турецкого султана.

процессиях. Хроника представляет идиллическую картину Констанца и его округа, как она виделась Рихенталю: «...Собор в спокойствии и мире продолжался, и чужеземцы чувствовали себя в такой безопасности, что они охотно для забавы ходили гулять по окрестностям Констанца, ежедневно прогуливались на расстоянии двух миль в [близлежащие] города, деревни, на рынки и в леса, куда они хотели... Там были трактиры в лесу, подававшие разнообразное вино, какое только желали. Кроме того, там имелись жареные куры, мясо, колбасы, жареная рыба и чего только можно пожелать, а также красивые женщины. Духовные сеньоры могли посещать любой сад или любую усадьбу горожан, не опасаясь запрета. В заборах везде были бреши, так что они могли переходить из одного поместья в другое. Но они вели себя так прилично в садах, что никто на них никогда не жаловался. Они никому не причиняли вреда, а только хотели провести время» [1, 60 REC, с. 108]. Безусловно такие безмятежные несколько идеализированные сцены существовали параллельно с многочисленным политическими и церковными конфликтами, интригами, да и порой просто криминальными действиями, сопровождавшими все три с половиной года заседаний и переговоров в ходе собора.

Тем не менее, культурное взаимодействие, происходившее в Констанце в период проведения собора, было очевидно и охватывало как религиозно-литургическую, так и светскую социальную сферу, проявляясь многообразным образом на различных уровнях и в различных формах. Рихенталь описывает чужие обычаи и обряды, увязывая их одновременно с собственным духовно-литургическим опытом, полученным им в своём родном городе Констанце. В хронике он предстаёт не только в качестве человека, интересующегося теологическими вопросами, но и личностью, открытой миру и не чуждой интереса к чужим культурам. Свидетельством этому являются описываемые в хронике различные национальные праздники, устраиваемые представителями тех или иных «наций», например, праздник итальянских менял, о котором весь город оповестили трубачи: «В день перед днём Иоанна Крестителя⁴ менялы из Флоренции после обеда велели пяти трубачам идти по городу и трубить. На трубах висел городской штандарт Флоренции, красная лилия на белом фоне. За ними шёл кнехт, который громко призывал: «Слушайте, вы сеньоры! Мои господа из Флоренции хотят сегодня ночью отметить праздник святого Иоанна...!» И позади шли три городских музыканта и играли.... В церкви Святого Иоанна флорентийцы кругом развесили самые драгоценные покрывала, которые у них только были, и в клиросе расставили много зелёных побегов⁵, украшенных еловыми ветками и увешанных облатками⁶. Как в клиросе, так и в церкви был вывешен флорентийский герб, красная лилия на белом фоне. На главном алтаре и на боковых алтарях горело много свечей. Ранним утром в День Святого Иоанна все собрались у босоногих, посыпали улочки от монастыря босоногих до церкви Святого Иоанна свежей травой и украсили улицы по обеим сторонам зелёными побегами. Этим утром городские музыканты и трубачи снова трижды прошли по городу. Третий раз все итальянские епископы и сеньоры в сопровождении трубачей и музыкантов прошествовали по траве и под зелёными побегами от монастыря босоногих к церкви Святого Иоанна. С ними шел герцог Людвиг Баварский, а также все другие светские князья и сеньоры, по двое. Каждый из них нёс в руке горящую свечу, весившую фунт. Но те сеньоры, которые не хотели нести свои свечи, передали их своим слугам. Всего было 550 свечей. Мессу служил верховный кардинал, кардинал Остии, который затем благословил народ в церкви Святого Иоанна» [1, 66 REC, 120–121]. Также интересным представляется описание роскошного праздника, устроенного англичанами: «За день до Дня святого Фомы после Рождества⁷ англичане снова отмечали праздник святого Томаса Кентерберийского⁸. В районе вечерни они велели четырём трубачам играть, шествуя по городу, на трубах, с которых свисал герб короля Англии, и объявлять, что англичане хотят устроить большой праздник в честь святого Томаса, который начнётся в соборе. На другой день они отмечали праздник очень красиво и роскошно с большим перезвоном колоколов и горящими свечами,

⁴ 23 июня 1416 г.

⁵ Молодые деревца и ветки со свежей зеленью, преимущественно бука и берёзы.

⁶ Пресные лепёшки круглой, прямоугольной или иной формы.

⁷ 28 декабря 1416 г.

⁸ Томас Бекет, архиепископ Кентерберийский 1162 по 1170 годы.

с приятным английским песнопением, с органом и трубами, и кроме того с тенором, дискантом и средним тоном [баритон – прим. пер.]⁹... Утром в День святого Томаса они служили торжественную мессу в соборе. ...После богослужения трубачи вновь прошли по городу, и англичане приглашали многих сеньоров к трапезе...» [1, 68 VERS, с. 125]. А 24 января 1417 года они устроили званый приём по случаю возвращения короля Сигизмунда в Констанц: «...Архиепископ Солсберийский, епископ Лондона и пять других английских епископов ...устроили для членов городского совета изысканный обед из трёх смен блюд, каждая смена состояла из восьми различных яств. Их подавали на стол всегда одновременно, и каждый раз четыре из них были покрыты позолотой или серебром. Между приёмами блюд проводились демонстрации с подвижными образами, в которых можно было увидеть нашу святую Деву Марию, облачённую в дорогие покрывала и одежды... И они послали к ней Иосифа и Трёх Святых Царей¹⁰, подносивших дары нашей святой Деве Марии и её ребёнку. Для этого сделали звезду из чистого золота, которая двигалась перед ними на тонкой металлической проволоке. Затем появился царь Ирод, который послал вслед за Тремя Святыми Царями гонцов и, который убивал младенцев. При этом все артисты были облачены в дорогие одеяния и имели золотые и серебряные ремни. Они прекрасно исполняли и были полны смирения» [1, 69 REC, с. 125–126. Не оставались в стороне, как сообщает Рихенталь, и представители Восточной Европы: «В тот же день [8 мая 1416 г.] архиепископ Гнезно [что] в Польше со многими духовными лицами устроил роскошный праздник в честь святого короля Станислава с литургическими песнопениями в церкви босоногих. Архиепископ сам служил мессу, и два епископа прислуживали ему во время богослужения. После этого они принесли в мюнстер 14 больших зажжённых свечей, которые горели на церковной кафедре в течение всего октава [Oktav]¹¹. Затем тот же архиепископ пригласил многих епископов и священников из Польского королевства, а также других учёных сеньоров и мужей на обеденную трапезу» [1, 65 VERS, 119–120]. Также не менее роскошно выглядело застолье на лоне природы с участием короля и королевы, состоявшееся в поместье Ульриха Рихенталья по случаю дня святого Иоанна Крестителя: «В день накануне Праздника святого Иоанна Крестителя¹², в воскресенье, после заутрени наш господин, король, две королевы и две герцогини, а также многие князья и сеньоры пошли прогуляться. В усадьбе Ульриха Рихенталья¹³ им был приготовлен обед. Перед Torkel¹⁴ была сооружена кухня с таким большим огнём, что опасались [того], [что] Torkel может сгореть. Там им готовили обед и ужин, и все сеньоры и дамы принимали трапезу на лужайках под деревьями и провели там весь день. Король производил суд по многим делам и жаловал даже небольшие лены тем из своих людей, которые прибыли туда и предстали перед ним» [1, 54 REC, с. 95]. Кроме этого многочисленные музыканты, трубачи, флейтисты и тромбонисты, шпильманы и другие артисты создавали в Констанце ощущение праздника на фоне церковного форума, а представители светской знати коротали время, устраивая развлечения в духе рыцарских турниров. «Каждый день сеньоры прибывали в город или покидали его. Князья, а также графы, рыцари и оруженосцы постоянно устраивали конные состязания на копьях в мягких сёдлах, на мокрых мешках или в высоком снаряжении¹⁵, либо на кольца [в качестве приза – прим. пер.], либо на танец с дамой, либо просто, чтобы провести время. Эти бои всегда заканчивались по-дружески» [1, 62 VERS, с. 111], – сообщается в хронике. «В четверг накануне Лихтмесс¹⁶ в Констанц прибыли два архиепископа и епископ из Английского королевства, с ...ними прибыл его

⁹ Констанцский собор был важным исходным пунктом для распространения многоголосого пения.

¹⁰ Почитаемые в католической церкви в качестве святых Три царя или мудреца – Мельхиор, Каспар и Бальтазар или Валтасар, – принятые в западноевропейской традиции имена волхвов, принесших младенцу Иисусу дары на Рождество. В западной христианской традиции их образ связан с упоминаемыми в Рождественской истории Евангелия от Матфея «толкователями звёзд» или в греческом варианте магами, которым Вифлеемская звезда указала путь к Иисусу. В новом Завете они не называются «королями», также не указывается их число. Легенда о Трёх царях берёт своё начало в III в., а их имена в католической церкви впервые упоминаются в VI в.

¹¹ Восемь дней после торжества.

¹² 23 июня 1415 г.

¹³ Эта усадьба находилась по другую сторону Рейна в сегодняшней части города – Петерсхаузен.

¹⁴ Здание, в котором находился виноградный пресс.

¹⁵ В особенно высоко расположенных сёдлах, в которых рыцарь почти стоял.

¹⁶ 31 января 1415 г.

княжеское высочество Ричард граф Уорик с тремя трубачами и четырьмя флейтистами. Этот граф участвовал во многих турнирах в Констанце, и если он сражался с копьём, то скакал на своём коне, покрытом золочёными подбитыми горностаем покрывалами. И если он использовал коня в бою на копьях, то он не использовал его второй раз, а всегда брал нового [коня]. Его трубачи трубили в три голоса, так, как обычно поют» [1, 27 VERS, с. 59]. В силу присутствия на соборе большого количества светской знати мирские развлечения, согласно хронике, по сути чередовались с заседаниями собора и религиозными процессиями: «Во вторник Фастнахта¹⁷ сеньоры организовали на лугу состязание на копьях. И когда некоторые из них уже стали скакать на лошади, через Шотландские ворота на лужайку выехал сеньор Лауренц фон Хадристури¹⁸ из Венгрии. В его кавалькаде находился также наш господин, король, на своём коне, с замаскированным шлемом и без герба, чтобы принять участие в состязании. Там он победил одного рыцаря и оруженосца. После этого он снова удалился в своём замаскированном шлеме» [1, 119 REC, с. 180].

Своеобразным примером религиозно-культурного взаимодействия во время церковного собора является и описываемое Рихентаем традиционное приветствие новоизбранного папы Мартина V еврейской общиной Констанца: «Когда папа прибыл к дому цум Шлегель у [церкви] Санкт-Лоренца, ему навстречу вышли евреи с большим количеством огромных, горящих свечей. Они были облачены в одеяния, которые они носят на свой День искупления¹⁹, и несли с собой под золотым балдахином на четырёх шестах свои десять заповедей. Они [заповеди] находились в чехле из красного бархата, который был прикреплен к шесту и имел четыре верхушки, и на каждой верхушке два колокольчика. И когда они передвигали шест с чехлом, колокольчики звенели. Они громко пели на еврейском языке, но в тот момент, когда они оказались перед папой, преклонили колени, преподнесли ему свои десять заповедей и просили его подтвердить их привилегии, которые они получили от других пап. Но папа не хотел принимать их заповеди. Тогда их взял наш господин, король, и сказал: «Заповеди Моисея хороши и справедливы, но вы их не понимаете и не хотите их правильно соблюдать». И тут папа... повернулся к евреям и произнёс так громко, чтобы... его все слышали: «*Omnipotens Deus avertat velamen ab oculis vestris, ut possitis videre lumen eterne vite*»²⁰. После этого он благословил их и сказал: «*In nomine patris et filii (et) spiritus sancti!*»²¹ [1, 109 VERS-110 REC, с. 173].

Безусловно различные участники собора и посетители Констанца в 1414–1418 гг. воспринимали этот культурный трансфер по-разному, в том числе и гораздо более критически, чем это описывает Ульрих Рихенталь в своей хронике. Он был прежде всего патриотом своего города и стремился, пусть и несколько поверхностно и идеалистично, представить Констанц в годы проведения собора как место плодотворного и мирного взаимодействия представителей различных народов, отмечая: что «чужеземцы очень удивлялись, как это было возможно, что в таком небольшом городе как Констанц, на такой небольшой территории, окружённой высокими горами, узкими долинами, дорогами и глубокими ущельями, с таким большим количеством неприступных крепостей, окружавших Констанц, никто не был ограблен, убит и не подвергся нападению. И это приписывали тому обстоятельству, что всегда почитали всемогущего Бога» [1, 80 VERS, с. 143]. И действительно, собор в Констанце стал желанной платформой для решения не только религиозных и политических конфликтов, не только местом встречи духовной и светской элиты Европы, но и явился особой для того времени точкой пересечения и столкновения различных культур, народов и традиций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Augenzeuge des Konstanzer Konzils. Die Chronik des Ulrich Richental / Die Konstanzer Handschrift ins Neuhochochdeutsche übersetzt von M. Küble und H. Gerlach. Mit einem Nachwort von J. Klöckler. – Darmstadt: Theiss, 2014. – 249 S.

¹⁷ 8 февраля 1418 г. Фастнахт (нем. Fastnacht) – это название праздника-карнавала в юго-западном регионе Германии, в западно-австрийском Форарльберге, в Лихтенштейне, в немецкой части Швейцарии и в Эльзасе. Также называется швабско-алеманнский фастнахт.

¹⁸ Laurenz von Hadristurn. Имеется ввиду венгерский граф Лауренц фон Хедервар (Laurenz von Hédervár).

¹⁹ Йом-Кипур, Судный День, самый важный иудейский праздник. В тексте оригинала называется «langer tag» («долгий день»).

²⁰ «Всемогущий Боже, сними пелену с ваших глаз, чтоб вы смогли увидеть свет вечной жизни». Несколько видоизменённая просьба-молитва из литургии страстной пятницы. Существовала традиция выражения евреями почтения новоизбранному папе.

²¹ «Во имя Отца и Сына, и Святого Духа».

2. Buck Th. M., H. Das Konstanzer Konzil. Kirchenpolitik. Weltgeschehen. Alltagsleben / Th. M. Buck, H. Kraume. – Ostfildern: Jan Thibecke, 2013. – 390 S.
3. Keupp J., Schwarz J. Konstanz 1414–1418. Eine Stadt und ihr Konzil / J. Keupp, J. Schwarz. – Darmstadt: Theiss, 2017. – 181 S.
4. Сурта Е. Н. Хроника Ульриха Рихенталя о представителях восточно-европейских земель и греко-православной церкви на Констанцком соборе как отражение социально-политических и религиозно-культурных связей Западной, Центральной и Восточной Европы // Государства Центральной и Восточной Европы в исторической перспективе : сб. научн. ст по мат. II Междунар. научн. конф., Пинск 30 ноября – 1 декабря 2018 г. / Полес. гос. ун-т; под ред. Р. Б. Гага. – Пинск: Полес ГУ, 2018. – Вып. 3. – с. 45–53.

ФУНКЦИИ ФАКТОРИНГА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Ю. А. Шабаль,

кандидат экономических наук, доцент

*кафедры социально-гуманитарных дисциплин исторического факультета
Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка*

Вследствие ограниченных возможностей для своего развития малый и средний бизнес (МСБ) находится в относительно неблагоприятном положении по сравнению с крупными предприятиями. Ограничения являются следствием малых объемов деятельности, меньшей устойчивости к неблагоприятным изменениям и внешним шокам. Существуют также проблемы источников и условий финансирования и эффективного управления. В то же время однозначно признается роль МСБ в современном обществе как наиболее динамичного, гибкого и эффективного сегмента экономики. Так же практически однозначно признается актуальность задачи преодоления указанных ограничений и, соответственно, использования всех имеющихся для этого возможностей. В отношении МСБ важным представляется рациональное сочетание общих и специализированных, традиционных и новых, рыночных и нерыночных инструментов. Одним из таких инструментов является факторинг.

При рассмотрении факторинга важно представлять общие тенденции, которые свидетельствуют о высоких темпах его развития в мире, и за 2009–2015 гг. составил в среднем 110,8 % в год. Этот рост происходит в основном за счет международного факторинга, среднегодовой темп роста которого составил за тот же период 121,4 %, а его доля увеличилась с 12,9 % в 2009 году до 22,3 % в 2015 году. Отметим, что Международная сеть факторов является основным игроком в секторе международного факторинга, устойчиво занимая долю более 79 %.

Факторинг можно рассматривать с различных точек зрения – правовой и экономической, как инструмент финансирования бизнеса, как комплекс финансовых услуг, как источник финансирования компании и как средство управления дебиторской задолженностью, а также исходя из его роли для поставщиков, посредников и покупателей. В странах с переходной экономикой преобладает отношение к факторингу как источнику финансирования, а его сильные и слабые стороны в этом отношении часто сравнивают с банковским кредитованием, а также с предоставлением овердрафта [1, с. 67]. В экономической литературе факторинг чаще всего рассматривают как инструмент финансирования, который отчасти дополняет, отчасти заменяет другие инструменты финансирования. В более широком и более приближенном к реальности контексте факторинг представляет комплекс услуг, выполнение которой передается специализированным фирмам – факторам.

Международная унификация регулирования факторинговой деятельности произошла в 1988 году на конференции в Оттаве, на которой была подписана конвенция о международном факторинге, которая была подготовлена Международным институтом унификации частного права (УНИДРУА). Несмотря на то, что процесс присоединения к конвенции идет медленно и число ее участников невелико, полагают, что она сыграла значительную роль в развитии факторинговой деятельности, поскольку послужила основой для разработки национального законодательства в данной области, а после её принятия ряд государств ввели факторинг в систему своего гражданского права. [2, с. 54]